

Вернувшись домой, Женя поняла, что развлечения на сегодня были дня нее закончены. Нужно было готовить ужин для порядком проголодавшихся сыновей, да и прочие бытовые дела тут же затянули ее с головой. Она внезапно ощутила сильную усталость после такого необычного и насыщенного дня. Чувство физической неудовлетворенности не пропадало, ей так и не удалось за сегодня ни разу испытать оргазм, несмотря на постоянное «хождение» вокруг него. Громоголосые дети, обсуждающие прелести их сегодняшних собеседниц только усугубляли нервное состояние Жени. Женщину стали раздражать любые мелочи попадающиеся ей на глаза. На сыновей пару раз пришло даже прикрикнуть, а то от обилия «сисек» в их восхищенных возгласах уже начинало тошнить.— Мальчики! Может, хватит уже!? Не надоело весь день своих баб обсуждать!? — Не, мам. Если бы это были наши бабы, то мы бы их тут не обсуждали! — Нагло ответил один из сыновей. — Так в чем проблема? На свидание пригласить стесняешься? — Он стесняется. — Насмешливо проговорил старший сын, показывая пальцем на брата. — Ой-ой-ой! А ты у нас просто мачо и пикапер от бога! — Подколола его Женя. — Мам! Я и не знал, что ты такие слова знаешь! — Восхищенно проговорил Дима, пропустив язвительные слова мимо ушей. — Ну, я еще не совсем старушка, чтобы ваших сленговых словечек не знать. — Подмигнула ему женщина. — Не говори так про себя, мам! Ты еще очень даже ничего! — Хором затараторили дети. — Ты всем молодым фору дашь! У тебя вон какие... Какая фигура красивая. — Осекся младший сын, чуть не сказав откровенную пошлютину в адрес собственной матери. — Ну-ну, не перехвалите меня! Я себе цену знаю, как и знаю и о своих недостатках. — Продолжала улыбаться удовлетворенная таким необычным комплиментом женщина.

Она в очередной раз отметила необычное внимание сыновей к собственным босым ногам, которые торчали из-под довольно короткого шелкового халатика. Конечно, Женя уже давно осознала, что ее дети уже несколько лет откровенно пялятся не только на ее ухоженные ножки, но и на попу и, конечно же, на грудь, как правило, заметно выделяющуюся под одеждой. Иногда она даже получала какое-то странное удовольствие и поднятие настроения от такого пристального разглядывания и внимания детей к собственному телу. Это поднимало ее самооценку и позволяло лишний раз ощутить себя женщиной «в самом соку», которая совмещала в себе еще не увидшую красоту и некоторый сексуальный азарт в своем поведении. Наверно поэтому, в последние пару лет она полностью отказалась от ношения дома мешковатых штанов и свитеров, предпочитая им халатики или короткие шортики с маечками. От этого она стала чаще простужаться, но ничего поделать с собой уже не могла — сексуальная энергия и скрытое желание лишний раз продемонстрировать свое тело заинтересованным взглядам было сильнее здравого смысла.

«Эх, где же вам бабу-то найти, чтобы вы поняли, что секс — это не главное в жизни, и что он не стоит тех усилий, которые вы тратите, чтобы «добыть» его. Хоть сама ноги раздвигай перед детьми, чтобы они поняли, что это такое!» — Ходили странные мысли в голове женщины. При этом, она сама не осознавала, что ее сексуальная озабоченность в последнее время превышала все либидо сыновей вместе взятое. С этими мыслями, Женя оставила детей одних, эффектно выйдя из кухни, вильнув бедрами чуть больше обычного. Она как будто делала это неосознанно, при том, что у нее никогда не возникало идеи о соблазнении собственных

сыновей. Но размышления о платном решении «проблемы сексуального воспитания», путем вызова проститутки, с каждым днем казались Жене не такими уж глупыми и странными. Проводив завораживающий силуэт матери жадными взглядами, Дима толкнул брата локтем в бок и, кивнув в ее сторону, показал большой палец правой руки. А Андрей, поняв этот несложный намек, скопировал его жест и нетерпеливо заерзal на стуле, пытаясь сгладить начинаяющейся эрекцией. Организм явно требовал вечерней разрядки в душе... Когда Арина высадила навязавшихся к ней в машину пассажиров, она вздохнула с облегчением, оставшись наедине с сыном. Все же, в компании с Женей она постоянно ощущала себя не очень уютно, даже если была полностью одета и рядом находились другие люди. Поведение властной женщины одновременно и пугало ее и, наоборот, вызывало какое-то странное желание продолжения этих необычных манипуляций и игр. Унизительные ситуации и ужасали, и возбуждали ее, не давая расслабиться ни на минуту. Рядом с Женей, Арина продолжала ощущать себя маленькой и неопытной девочкой, которая во всем зависела от своей покровительницы. Это было больше моральное ощущение и желание быть ведомой, чем какое-то физическое влечение. А вот рядом с сыновьями Жени, она чувствовала себя маленькой уже физически. Здоровые парни были минимум на полголовы выше и намного шире в плечах, при этом, глядели на нее хоть и с уважением, но все же сверху вниз. А ей приходилось, заискивающе заглядывать им в глаза даже для того, чтобы поздороваться. Ее растерянный внешний вид и громкий выдох облегчения, не остался без внимания ее сына, поэтому он с большим любопытством спросил: — Тебе тоже они не нравятся, мам? — Ну, не то чтобы не нравятся... Просто у меня нет с ними ничего общего, вот и все. — Вот и у меня тоже... — Грустно сказал Денис, как будто жалуясь на отсутствие друзей, хотя это явно было неправдой. — А я думала, вы неплохо общаетесь. — Нет, в клубе мы просто девочек вместе клеили... То есть общались с ними, мам. — Покраснел парень. — Да ладно, не извиняйся, я знаю, зачем мальчики с девочками знакомятся в вашем возрасте. — Улыбнулась женщина. — Я думала, что у тебя уже давно есть девушка. — Нет, нету... — Загрустил ее сын еще сильнее. Телефонный звонок прервал их пессимистичную беседу. Это звонил муж Арины. Он с нетерпением уточнил, где находится его благоверная и будет ли она готова через два часа. Оказывается, его внезапно пригласили на какой-то важный фуршет и, для придания наибольшей величественности мероприятия, присутствие второй половинки было на нем обязательным. Этот деловой ужин, куда были приглашены многие важные шишки города, он никак не мог пропустить, поэтому взволнованный мужчина даже не спрашивал, сможет ли Арина приехать, он воспринимал это как само собой разумеющееся событие. Он беспокоился, будет ли она готова в срок, потому что пунктуальность никогда не была сильной стороной его жены. Получив от нее утвердительный ответ, он не прощаясь,бросил звонок, чем немного разозлил Арину.

Доехав до дома и поднявшись в квартиру, она внимательно осмотрела себя в зеркало в ванной. «Да, за два часа навести красоту можно и не успеть» — констатировала она и перешла в свою комнату, в задумчивости забыв запереть дверь. Скинув с себя всю одежду и оставшись в одних чулках, она снова задумалась о Жене и об их сегодняшних незавершенных сексуальных приключениях. Проголодавшийся сын привык к свободному перемещению по квартире, поэтому всегда без стука входил во все двери. Когда кто-то из родителей хотел уединиться, то он просто запирался в ванной комнате, в спальне или на кухне, а остальные члены семьи, подергав за дверную ручку, воспринимали это как должное. Вот и в этот раз,

Денис, без всякой лишней мысли, по-хозяйски повернул ручку и навалился на дверь родительской спальни сильным плечом.

Вид обнаженной матери, замершей посреди комнаты полу боком к нему, заставил его оцепенеть. Не стояли на месте лишь зрачки, как сканер считающие вид обнаженной зрелой красавицы. Они суматошно пробежали по маленькой аккуратной груди с острыми сосками и быстро переместились на округлую попку женщины, как будто специально повернувшейся к двери боком, чтобы поудобнее дать себя изучить. Нежные ягодицы Арины в одно мгновение напряглись от страха и неожиданности, что тоже не осталось без внимания любознательного парня. Несколько секунд тишины показались им обоим вечностью, но первой все же сориентировалась женщина: — Денис! — Вскрикнула она, судорожно прикрываясь руками. — Прости, мам! — Захлопнув дверь, смущенно пролепетал сын, но образ голой матери уже отчетливо отпечатался в его памяти. Через минуту из комнаты выпорхнула и Арина, наспех накинувшая на голое тело домашний халат. Ее лицо, красное как спелый помидор очень хорошо гармонировало с бледным видом сына, у которого, видимо, кровь быстро оттекла к другому органу. — Ты, наверно, кушать хочешь? — Она старалась вести себя наиболее естественно. — Да... Прости, мам... — Повторился он. — Ничего страшного, я сама виновата, что дверь не заперла... — Несмотря на показное спокойствие, ее голос дрожал. Скромная женщина никак не могла привыкнуть к участившимся демонстрациям своего ухоженного тела другим людям. Долгое время ее обнаженные прелести были доступны лишь ее мужу и любовнику-начальнику, чего ей и так хватало с лихвой. Поставив разогреваться в микроволновку остатки вчерашнего ужина, она проследила за взглядом сына. Он в какой-то прострации уставился прямо на ее ноги, обтянутые черными чулками, которые Арина второпях снова не успела снять. Ощутив очередную волну стыда, которая сразу отразилась на ее лице, она буквально выбежала с кухни, напоследок немного неуместно крикнув: — Приятного аппетита.

Закрывшись в комнате и дважды проверив надежность замка, она снова сбросила с себя лишнюю одежду, в том числе и злосчастные чулки, которые в очередной раз убедили ее сына, что его мать не самая скромная в этом мире. От волнения и морального перевозбуждения женщина интенсивно зашагала по комнате, звонко шлепая босыми ногами по ламинату.

Мысли и образы в голове постоянно сменяли друг друга. Вот перед ней возникло ухмыляющееся лицо Жени, призывающее ее вылизать ее промежность, вот остолбеневший сын судорожно обшаривает ее тело жадными глазами, вот начальник запрещает ей надевать в офисе трусики и требует лезть под стол, для отработки ее многочисленных проколов, вот муж... Стоп! Муж! Времени совсем немного, а нужно еще столько всего успеть!

Женщина забегала еще быстрее, но уже с пользой для дела. Из шкафа прямо на кровать была высыпана гора одежды, в которой Арина пыталась взглядом выискать подходящее на вечер платье. Снова стоп! Не с того она начала. Бросившись к трюмо, она с критично оглядела свое отражение. Увиденное ее снова не порадовало: взъерошенные волосы, мешки под глазами, какой-то неестественный вид лица. Все говорило о том, что визит в салон красоты, был бы сейчас самым правильным решением. Но времени на него совсем не было. Решившись начать «наведение красоты» с мытья головы, Арина снова накинула халат на голое тело и перебежала в ванную, где потратила уйму времени на работу над своими волосами.

Справедливости ради, можно было констатировать, что прическу она сделала замечательную. Теперь настала пора приведения в порядок самого лица. Маски, крема, пудра, тушь — все

мелькало в ее руках со скоростью света. Женщина лишь упустила из вида главное — времяя. Она не услышала, как домой вернулся муж, как он с грохотом отбросил в сторону свои ботинки, и как он, волнуясь за подготовку жены, прямо в верхней одежде прошел в спальню. Вспыхах Арина снова забыла запереть дверь и когда она резко распахнулась, то женщина уже рефлекторно сжалась в комок и прикрыла свою грудь. Но вместо сына она увидела на пороге комнаты своего супруга. Тот, в свою очередь, не придал значение тому факту, что его благоверная была полностью обнажена. Для него это означало лишь одно: она была еще не готова.

— Арина! Я же просил! Почему так долго?! — Закрой дверь! — Взвизгнула она в ответ. — Тороплюсь как могу! Чуть-чуть осталось. — Десять минут, Арина, у тебя десять минут! — С этими словами мужчина с силой захлопнул дверь с другой стороны и прошел на кухню немного перекусить. На фуршет у него были определенные планы, и закуски в них явно не входили. Вернувшись через оговоренное время в комнату, он застал жену в том же виде и той же позе. — Арина! Ты издеваешься!? — Я готова, не ори! — Огрызнулась она. — Осталось только одеться. — Что-то я нифига не верю, что ты можешь одеться так быстро как я в армии, но на большее времени у тебя нет. — Как я выгляжу? — Взволнованно спросила она, вскакивая со стула и подставляя взору мужа действительно умело накрашенное лицо. — Нормально. — Буркнул он, заставив жену в одну секунду возненавидеть его, за такую безразличность, вплоть до того, что ей захотелось отказаться от этой поездки. Но, будучи мягкотелой даже с мужем, она, конечно, ничего не сказала вслух.

Лишь в голове от обиды судорожно забегали мысли: она так старается ради него, ради его карьеры, а он сподобился лишь на одну стандартную отговорку!? Арина тут же повернулась к мужу спиной, стараясь удержать накатывающую волну слез. Бурные события последних дней сделали женщину очень чувствительной и ранимой. Поняв свою ошибку и увидев в зеркале выражение лица жены, мужчина понял, что в его же интересах было как можно скорее успокоить ее. — Ну чего ты? — Уже более участливо спросил он. — Отлично ты выглядишь, особенно глаза у тебя красиво подчеркнуты. — Сморозил он первое, что пришло в голову. Проглотив наживку, Арина подумала, что муж действительно оценил ее макияж и вложенный труд, поэтому быстро взяла себя в руки и стала оглядывать бардак устроенный ею на кровати. Увидев ее нерешительность, мужчина решил ускорить этот процесс. — Давай я тебе помогу платье выбрать. — Сказал он как можно более мягко и спокойно, чтобы Арина могла почувствовать его заинтересованность.

Он сам выудил из кучи наваленной одежды черное платье, в котором, по его мнению, жена действительно выглядела прекрасно. Арина молча согласилась с его выбором, но через некоторое время все же переспросила: — А оно мне точно пойдет? — Да, конечно. — Сухо сказал мужчина, понимая, что он не должен допустить того, чтобы жена хоть на секунду засомневалась в его выборе. Секунды сомнений превращались в минуты опозданий. — Но у него же такая открытая спина... Не слишком ли оно откровенное? Оно будет уместно там, куда мы идем? «Блин, сама же его выбирала, дура!» — Про себя подумал мужчина, но вслух произнес: — Арина! Мы с тобой опаздываем, я тебя очень прошу, одевайся. Я рискову своей репутацией, поэтому со всей ответственностью заявляю: платье уместно, оно не слишком откровенно, и на тебе оно сидит шикарно. — Но я же его целый год не носила... — Вот и меряй скорее! — Теряя терпение, выдавил из себя ее муж.

Арина молча согласилась с ним и, приняв из его рук предмет одежды, ловко надела его на

себя, прямо на голое тело. Особенностью платья был большой вырез на спине, который начинался от поясницы и, расширяясь, оставлял открытыми почти всю спину и плечи женщины. Спереди оно выглядело более сдержаным и оголяло лишь самую верхнюю часть груди, открывая для окружающих лишь пару сантиметров ложбинки между ее маленьких прелестей. Она залюбовалась собой. Узкое, но тянущееся платье подчеркивало все достоинства ее тела. Главный предмет ее комплексов, небольшая чувствительная грудь, под облегающей тканью выглядела не такой уж маленькой. Пропорции тела помогали ей в этом. Аппетитная и округлая попка тоже приятно выделялась внизу спины. Другие недостатки тела слаживал черный цвет платья. Хоть Арина и считала, что ее животик недостаточно плоский, но в данном случае он не портил общей картины.

— Выглядишь шикарно! — Искренне сказал мужчина. — Спасибо! — Воодушевилась женщина. — Теперь только туфельки подберу... — Блиин... Арина! — Снова вскинул мужчина. — Вон у тебя красивые черные туфли на высоком каблуке, надевай и не трать наше время! Каблуки туфель были действительно очень велики, причем настолько, что она ходила на них очень неуверенно и медленно, отчего и надевала их всего один раз. Взяв туфли из того ящика, на который показывал муж, она удивилась его осведомленности в ее гардеробе. Подойдя к трюмо, она осторожно вдела одну ногу в узкую лодочку, а затем обула и вторую. Пройдясь по комнате несколько раз назад и вперед, она, наконец, почувствовала некоторую уверенность и твердость. — Все! Здорово! Классно выглядишь! Идем! — Нетерпеливо проговорил ее муж и, схватив ее за руку, потянул за собой к входной двери. — Денис, мы ушли! — Стой, а моя сумочка!? — Да нафиг она тебе нужна? — Не выпуская ее руки из своей, переспросил мужчина. — Ну, хотя бы помаду дай взять! — Семеня и спотыкаясь, умоляла Арина. — Хрен с ней. Я надеюсь, ты целоваться там ни с кем не собираешься. Да где этот чертов лифт?! Войдя за мужем в подъехавшую с диким скрежетом железную коробку, женщина снова спохватилась: — Я же белье не надела! — Ее глаза округлились и, она потянулась к кнопке «стоп». Мужчина резко перехватил ее руку, испугавшись, что они могут застрять в этом страшном монстре на неопределенное время. — Ничего страшного. Лифчик под это платье и так не надеваю, а то, что ты без трусиков даже не заметно. — Но... Мне так неудобно... Я как будто голая... — Потерпи. Мы с тобой там все равно никому не интересны, поэтому и досконально разглядывать тебя там никто не будет. — Постарался успокоить ее муж, но он заблуждался...

Почти всю дорогу до званого мероприятия они молчали. Без привычного руля в руках или сумочки на коленях, Арина чувствовала себя очень неуютно. Она постоянно теребила край своего платья, и нервно прикусывала губу. Наконец, они подъехали на стоянку респектабельного ресторана, побывать в котором ей хотелось уже очень давно. Но женщина прекрасно понимала, что даже ее муж, его статус и финансовое благосостояние еще не дорошли даже до разовых походов сюда, где они с ним явно смотрелись бы белыми воронами. Мужчина галантно подал ей руку, чтобы выбраться из машины и, не тратя времени, они тут же проследовали вверх по ступеням. Арина даже не знала, как назвать человека, который у входа сверил их фамилию со своим списком и вальяжным жестом пригласил внутрь. Внутри все было еще роскошнее и пафоснее, чем она представляла. Столы с белоснежными скатертями были выставлены вдоль стен, чтобы расчистить пространство под заказанное мероприятие. На столах были щедро расставлены какие-то необычные закуски, которые тут же привлекли внимание любопытной и порядком проголодавшейся женщины. — Твою мать,

опоздали. — В сердцах выругался ее муж, обнаружив, что интересующего его человека уже обступили сразу три собеседника.

— Ты чего? Еще же полчаса до начала. — Да чихать я хотел на выступление и все это вокруг! — Тихо, но очень раздраженно проговорил он. — Ты думаешь, я сюда идиотские речи слушать пришел?! Из разряда «мы строили, строили и, наконец, построили»? Нет, ошибаешься. Я сюда пришел ради новых знакомств и с целью «засветиться» перед нужными мне людьми. И раз вон тот депутат пока занят, то пойдем хоть с остальными познакомимся. Арина, первым делом обратившая внимание на внутреннюю обстановку, наконец, взгляделась и в лица окружающих ее людей. Вокруг неспешно переминались с ноги на ногу около сорока человек, в основном это были пожилые мужчины со своими женами соответствующего возраста и внешнего вида. Вычурная одежда на них явно кричала о своей цене. А вот макияж и прически выдавали в женщинах застоявшийся «совок», припудренный неуместно ярким раскрасом и пошлыми украшениями величиной со сливу. Некоторых мужчин сопровождали совсем молоденькие и моделейобразные девушки. Определить, являются ли они законными женами, любовницами или просто нанятым эскортом для несведущей в богемной жизни Арины не представлялось возможным. Один особо веселившийся мужчина обнимал за талии сразу двух безликих моделей, явно кичась своим видом и положением.

Арина на фоне остальных выглядела несколько странно и даже неуместно. В силу своего возраста она не попадала в разряд жен окружающих, а внешне и по антропометрическим данным, не выглядела чей-то молодой любовницей или нанятой девушкой. К тому же, она единственная из всех вокруг не знала, как себя подать. Арина не вела себя так развязно как пожилые тетки вокруг, но и не могла стоять с потухшим взглядом, как другие стройные изваяния женского пола. Ее глаза метались по всем окружающим людям и предметам, пытаясь зацепиться хоть за что-то и отвлечься от своего неловкого состояния. Она в очередной раз прокляла мужа за то, что он привез ее сюда, но внезапно его голос вывел ее из ступора.

— Вон, Алексей Борисович стоит, пойдем к нему. — Он схватил Арину за руку и резко потащил за собой. Женщина проявила чудеса ловкости, ни разу не запнувшись на своих высоченных каблуках. — Алексей Борисович, приветствую Вас. Знакомьтесь, это моя жена, Арина. — Привет-привет. И Вам доброго вечера. А это моя дорогая супруга. — Собеседник указал жестом на грузную пожилую женщину рядом с собой и, Арина сразу поняла, почему она была «дорогой». Внешне она была похожа на цыганку: ее шея, уши и пальцы были сплошь увешаны какими-то цацками. Как будто она боялась, что в ее отсутствие дом ограбят и поэтому, она сразу надела на себя все нажитые сокровища. Алексей Борисович тут же смерил Арину взглядом, беззастенчиво задержавшись на ее груди. Но все же вскоре отвел глаза и заговорил о предстоящей речи на импровизированной сцене. Его жена, будучи еще более наглой, тоже впилась глазами в фигуру Арины и, дождавшись, пока мужчины отойдут на пару шагов, открыла свой ярко накрашенный рот:

— Всегда удивлялась, как бабы носят такие туфли. Как будто на зубочистках стоишь. «Сама ты баба!» — обиделась Арина, но промолчала и лишь глупо улыбнулась в ответ. На высоченных каблуках она все равно была ниже базарной тетки, которую импозантный мужчина почему-то назвал «супругой». Еще раз пройдясь по телу Арины взглядом, она громко хмыкнула и демонстративно отвернулась, оставив ту совершенно одну посреди большого пустого пространства. Растерянная и перепуганная женщина не знала, куда деть руки и как себя

вести. Продолжая осыпать ругательствами собственного мужа, она жалела, что не могла сейчас хотя бы покопаться в своей сумочке или просто потеребить ее лямку. Наконец, ее муж вернулся к ней, чем спас от накатывающего приступа паники. Он повел ее к очередной паре, которая оказалась более учтивой, чем предыдущая. Мужчина и его спутница пожали Арине руку и поочередно отвесили комплименты ее внешности и платью. Когда мужчины, синхронно отошли в сторону, собеседницу Арины будто прорвало:

— Нет, ну действительно отличное платье! Как я тебе завидую, с такой фигурой как у тебя, только такие и носить! А ты тоже молодец, не постеснялась без лифчика пойти! Я бы так не смогла! Хотя может быть и смогла, лет двадцать назад. Продолжай в том же духе, не стесняйся, шикарно выглядишь!

Кое-как вставив банальную фразу в словарный понос собеседницы, Арина, не выдержав напора той, унеслась в сторону, где предположительно располагался туалет. Она угадала и, забежав в уборную, тут же осмотрела себя в зеркале. Ее щеки пылали ярким розовым цветом, а в глазах явно читался испуг. Аккуратно, чтобы не размазать макияж, она умыла лицо, что немного привело ее в чувство, но вдруг, ее взгляд упал на отражение собственной груди в зеркале. Несмотря на черную ткань платья, под ней явно проступали возбужденные кнопочки ее сосков. Женский организм снова по своему отреагировал на пристальное внимание к ее внешнему виду. Перепугавшись еще сильнее, она поняла, почему на нее так явно пялились все собеседники. Осмотревшись по сторонам и убедившись в своей уединенности, Арина просунула руки сбоку под ткань, которая так нежданно «подставила» ее. Она хотела, разгладить кожу на груди, чтобы успокоить собственный организм и убрать столь явные проявления его возбуждения. Но прикосновения холодных пальцев наоборот вызвали мурашки по всему телу, а соски еще больше затвердели, превратившись в два ровных и твердых камушка. Арина зачем-то схватила их пальцами и почувствовала, как по телу пробежала волна, от которой на ее лбу выступила легкая испарина. Внезапно в уборную буквально ворвалась ее первая «базарная» знакомая.— О, и ты тут. — Констатировала она. — Все думаешь, что бы еще с себя снять? Трусы уже сняла? Хотя ты их, скорее всего, вообще не носишь. Зачем шлюхам трусы? Арина быстро отдернула руки от груди и смущенно потупила взгляд, но слова хабалки все же задели за живое. Наконец, женщину прорвало: — Чего Вы докопались до меня? Что я Вам сделала? — По-детски обиделась она. — О, да ты еще и разговаривать умеешь! — Я Вам действительно и слова не сказала, а Вы меня унижаете! Что с Вами? Вы мне просто завидуете! — Ты на меня голос не повышай! Поговори мне еще тут! Дожили, какие-то бляди на меня еще вязать будут! — Грузная женщина надвинулась на Арину, с неопределенными намерениями. От этого, ощетинившаяся блондинка вмиг остыла так же быстро, как и закипела. — Я не... — Громко вскричала она, но так и не сообразила чем парировать эти хамские заявления. В пару мгновений оценив, что против этого монстра она находится в заведомом проигрыше, она просто выбежала из туалетной комнаты.

Вернувшись в зал еще более взволнованной, чем покидала его, она тут же нашла взглядом мужа, который уже сам потерял ее и судорожно обшаривал взглядом зал.

— Где ты была? Я тебя повсюду ищу! — Мне стало нехорошо. — Подобрала универсальный ответ Арина. — Да, я вижу, что-то ты совсем раскраснелась. Но ничего, потерпи, еще немного тут побудем и поедем домой. Пойдем, вон еще пара нормальных мужиков, поговорим с ними. Он подвел растерянную жену к двум супружеским парам, которые тихо беседовали в стороне от других. Представив им Арину и обменявшись любезностями, вся компания завела разговор

о какой-то ерунде. Женщины оказались не такими неприятными и навязчивыми, как предыдущие, но и они периодически косились на новенькую, поглядывая на нее удивленными взглядами. Они внимательно, как и все вокруг, изучали то выпирающие из-под платья соски, то голые ноги, то пылающее лицо незнакомки. Арине безумно захотелось провалиться сквозь землю в очередной раз за последнее время.

Правда в глазах женщин она выглядела не маленькой стеснительной девушки, а человеком, который явно хотел привлечь к себе внимание своим откровенным видом. И ей это прекрасно удавалось. Женщины держали в руках по тарелке с закусками, а Арина все еще не знала, куда деть свои. Она то дергала саму себя за пальцы, то нелепо пересчитывала их. Инстинктивно она пыталась прикрыть грудь, сложив руки на ней, но на самом деле, ее движения больше походили на какое-то ерзание у всех на виду. Муж, увидев ее кривляния, мысленно обматерил Арину в очередной раз, при этом он сам отвел ее руки за спину, скрывая их движения от окружающих. Если бы он знал причину этих ужимок, то, возможно, сразу отправил бы жену домой. А на деле, не понимая причин ее странного поведения, он наоборот, усилил стыдливое положение жены, явно выставив ее аппетитную грудь напоказ окружающим.

Отведенные за спину руки расправили плечи женщины и, по внутренним ощущениям Арины, ее лицо с каждой секундой стало становиться все краснее, а соски все больше твердели, ныли и даже чесались, натираясь о ткань платья. В такой открытой позе все анатомические особенности тела Арины заметили и мужчины. Короткие взгляды на нее участились, а женщине все труднее становилось контролировать себя и, она униженно опустила глаза в пол. К ее ужасу, разговор и не думал завершаться. То ли собеседникам была действительно интересна та ерунда, которую они обсуждали, то ли мужчины просто не хотели лишаться компании такой необычной женщины. В конце концов, через несколько минут она тихо и однозначно сказала: — Простите, мне не хорошо... — И, развернувшись, удалилась в сторону знакомого ей туалета.

— Да, что-то Ваша супруга действительно какая-то красная. — Констатировал один из собеседников. Все вокруг подхватили его мысль и тщательно обсудили цвет ее лица, думая, конечно, не только о нем. В туалете Арина сразу проскользнула в кабинку, чтобы максимально скрыться от постороннего общества и любопытных глаз. Она судорожно выдохнула, а затем, закрыв крышку унитаза села на него и обхватила руками голову. Нужно было привести в порядок свои мысли и эмоции. Просидев без движения пару минут, она провела рукой по груди, проверяя чувствительность сосков. Их твердость все никак не пропадала. Немного подумав, она расправила завязку у себя на шее и, передняя часть платья упала ей на колени, обнажив ее сверху до пояса. Арина подумала, что если соски перестанут теряться о ткань, то и их возбуждение постепенно уйдет. Однако, несколько минут проведенных в полной тишине не принесли никакого результата, она поняла, что просто теряет время и подставляет мужа своим отсутствием. Внезапно в туалетную комнату, судя по диалогу, вошли две женщины. Арина услышала их разговор не сразу, но, прислушавшись снова ужаснулась, ведь посетительницы обсуждали именно ее. Она подняла ноги с пола, чтобы их не было видно под перегородкой и чтобы не выдать своего присутствия.

— А ты видела эту мелкую блондинку? — Да, вот чудо, конечно! — Смешная такая, маленькая, перепуганная как твоя собачка, только что не трясеется и не писается как она. — Ага, еще без белья приперлась! Ты видела, как у нее соски торчат? Как будто ее имели только что, или по крайней мере, тискали за углом. — Да, опять же, как твоя кормящая сучка выглядит. Бегает,

светит сиськами, будто не понимает, как это глупо. С каждой фразой, что-то внутри Арины взрывалось, провоцируя ее на внезапный вскрик «хватит!». Но из ее глаз лишь медленно потекли слезы, оставляя за собой два влажных следа. От обиды она инстинктивно прикрыла руками грудь, снова ощущив холод собственных ладоней. — Пойдем, Маринке расскажем про эту пигалицу, она любит посмеяться над всякими нелепостями.

После этой фразы женщины воодушевленно покинули помещение. Арина, дрожащими и непослушными руками кое-как снова завязала платье и осторожно отворила дверь кабинки. Умыв лицо и собравшись с мыслями, она с трудом заставила себя выйти из туалета. В зале ее ожидал новый неприятный сюрприз. Неформальная часть вечера подошла к концу и, на сцене началось выступление главного организатора встречи. По закону подлости, туалет находился сбоку от сцены, поэтому движение слева от нее не осталось незамеченным для стоящих вокруг нее людей. Сразу несколько десятков пар глаз с любопытством, недовольством и ухмылками уставились на ссугулившийся силуэт Арины, которая выдала себя не только неожиданным появлением, но и предательским цокотом туфель. По собственным ощущениям, она как будто предстала перед этой циничной и безжалостной толпой абсолютно голой.

Замерев на пару секунд, женщина поняла, что сейчас просто потеряет сознание от стыда и обилия нахлынувших чувств. Последней каплей стала осечка в речи оратора и поворот головы в ее сторону. Импозантный мужчина, почувствовав, что в данный момент не он является звездой вечера и, внимание толпы сосредоточено отнюдь не на нем, тоже посмотрел в сторону от себя. Увидев перепуганную миниатюрную женщину, застывшую в нелепой позе, он недовольно качнул головой, кашлянул в микрофон и продолжил свой монолог. Где то позади толпы матерился и проклинал про себя Арину ее муж. Совсем не так она должна была проявить себя этим вечером. Вместо молчаливых улыбок и вежливых односложных ответов собеседникам, она полностью привлекла внимание всего бомонда на себя. При этом она не просто выставила себя в глупом свете, а даже опозорила и себя, и мужа своим нелепым поведением. Он уже не просто пожалел, что взял ее с собой, а готов был придушить ее собственными руками на глазах у всех окружающих.

Не выдержав очередного испытания вниманием, Арина внезапно сорвалась с места и, звонко цокая каблуками, устремилась в сторону мужа. Тот, в свою очередь, вместо того, чтобы поддержать ее, обнять или хотя бы взять за руку, просто демонстративно отвернулся. В повисшей тишине, нарушаемой звонкими шагами женщины и громким шепотом окружающих, Арина приостановилась поравнявшись с мужем, но, увидев его реакцию, молча, всхлипнув, унеслась прочь, громко цокая каблуками на весь зал. Выбежав на улицу, она закрыла глаза ладонями и разревелась. Подошедший к ней охранник поинтересовался, нужна ли ей помошь. Арине очень хотелось броситься на его широкую грудь и проплакаться, но она вежливо отказалась и неуклюже побрела к машине. Дойдя до нее, она вспомнила, что ключи все равно остались у мужа, а у нее даже нет ни телефона, чтобы заказать такси, ни денег на него. Опустошенная и обессиленная, она развернулась и села на корточки, оперевшись голой спиной о пыльную дверь машины. Холод металла мгновенно передался ей и, она быстро промерзла от кончиков пальцев, до красных щек, которые уже и не думали изменять свой пунцовий цвет.

В этой позе ее и застал муж, выждавший десятиминутную паузу. Он выскользнул на улицу под предлогом перекура и, воровато оглянувшись, зашагал в сторону машины. Свою жену,

которая сейчас у него не вызывала ничего кроме злобы и раздражения, он заметил не сразу. А в сжавшейся в комок и побледневшей женщине он даже не сразу распознал Арину. В таком виде она не вызвала у него сострадания, а наоборот ее вид добавил к его состоянию еще и брезгливость по отношению к ней. Молча сунув ей тысячную купюру в руки, он в буквальном смысле, бросил ее, тут же спешно вернувшись в ресторан. Сейчас жена была ему абсолютно безразлична и даже противна.

Кое-как встав на ноги, Арина поняла, что без телефона она даже не сможет вызвать нормальное такси и ей придется довольствоваться частником. Первой остановившейся машиной была разбитая ВАЗовская классика с каким-то неприятным азиатом за рулем. Но женщина была не в том положении и состоянии, чтобы выбирать себе средство передвижения и водителя поприличнее, ее вовсю колотило от холода и пережитой публичной унизительной пытки вниманием и осуждением.

Всю дорогу Арина пыталась понять, как она так быстро умудрилась сменить статус красивой и ухоженной леди, до «бляди», «мелкой блондинки» и прочих неприятных слов и эпитетов, которыми ее успели окрестить за столь короткий промежуток времени. Женщина не замечала, что и водитель тоже откровенно плялся на ее грудь, но ей было уже все равно. Главными ее целями были горячий душ и крепкий алкогольный напиток перед сном. Без приключений оказавшись в долгожданной ванне, она с трудом расслабилась, но все же почувствовала, что просто проваливается в сон и без помощи алкоголя. Собрав последние силы, она добрела до кровати и быстро вырубилась, туго замотавшись в теплое одеяло.

До собственного мужа Арина не было дела. Она даже не проснулась, когда он пришел домой пьяный поздно ночью, после «налаживая новых связей в неформальной обстановке». Не проснулась женщина и когда муж, по звонку будильника, рано утром убежал на работу.

Утром, с трудом разлепив глаза, о присутствии мужа Арина догадалась лишь по его грязным носкам, валяющимся на полу перед кроватью. Чувствуя себя разбитой и опустошенной, Арина позвонила своему начальнику и слезно упросила дать ей сегодня отгул, чтобы привести в порядок свои нервы. — Надеюсь, ты понимаешь, как ты потом будешь отрабатывать этот день? — С легкой иронией, но вполне серьезно спросил Сергей. — Да. — Тихо и без лишних слов ответила Арина, ощущив ненависть не только к мужу, но и к начальнику. Мужчины в последнее время использовали ее только в своих корыстных целях, или для удовлетворения своих физических потребностей. Иными словами, ближайшему окружению Арины, включая мужа, начальника и, с недавних пор, Жени, было нужно только тело женщины, а не она сама в целом, как личность.

Но, если к мужчинам она в настоящий момент испытывала лишь один негатив, то вспомнив про Женю, Арина вновь ощутила учащенное сердцебиение. Властная и самоуверенная женщина по-прежнему вызывала у нее смешанные эмоции, которые даже она сама была для себя не в силах объяснить. Она была уверена лишь в одном: хоть она и побаивалась Женю, но та продолжала чем-то манить ее. Образ ее недавней насильницы возникал в ее голове каждые десять минут: и во время завтрака, и во время мытья посуды, и даже во время просмотра телевизора. Не говоря уже об утреннем душе, где Арина вновь критично осмотрела свое тело в зеркале и с особой тщательностью принялась мыть и тереть свои интимные места. Женя просто не выходила у Арины из головы. Не выдержав этого морального испытания, вспомнив, что та находится в отпуске, она набрала ее номер.

— Здравствуйте. — Привет. Не ожидала тебя услышать так скоро. — Честно ответила Женя,

которую звонок застал за завтраком. — Я даже не знаю, что и как сказать... — Замялась Арина, заранее не обдумав, как будет озвучивать цель своего звонка. — Не хочешь искупаться? В смысле, не хочешь съездить в бассейн? Мне показалось, что наши с тобой вчерашние развлечения не оставили тебя равнодушной. — Прервала ее Женя, проявив собственную инициативу. — Вы очень правильно выразились. — С удивлением согласилась женщина. — Мне действительно понравилось не все... Что Вы делали... Со мной... — Но... ? — Заинтересованным голосом передразнила ее Женя. — Но, я все же хочу встретиться. У меня вчера кое-что произошло, и я просто хочу отвлечься. — Раз так, давай встретимся. Я только «за». Заедешь за мной? — Да. Через сколько? — Через час. — Хорошо. — Женя повесила трубку, дождавшись утвердительного ответа.

Уже через полтора часа они бодро сбрасывали повседневную одежду и облачались в новые купальники. Арина поймала себя на мысли, что целенаправленно оголяться перед Женей ей стало намного проще и приятнее, чем представать одетой взглядам незнакомых людей, которые раздевают ее глазами. Женя, в свою очередь, сразу поняла, что Арина сегодня была чересчур нервной, и справедливо посчитала, что причиной этого поведения, как в предыдущие дни, была явно не она. Поэтому сразу не стала давить на подругу и мучать ее расспросами. В том числе и не стала сразу приставать и вести себя в раздевалкезывающе, несмотря на то, что они там снова были одни. Единственное от чего она не удержалась, так это от того, чтобы подойти к своей новой подруге, когда та полностью оголилась перед ней и нежно провела одной рукой по груди, а другой по ее приятной округлой попке. Дальнейших действий со стороны Жени не последовало, а Арина полностью расслабилась, ощущив в этот момент, что женщина напротив нее вызывает с каждой минутой все больше симпатии и доверия к себе. Сейчас они вели себя и ни как подруги, и ни как любовницы, но каждую из них устраивало такое положение дел.

Активно поплавав, порезвившись в воде и взбодрившись, после душа женщины вновь оказались в раздевалке. В один прекрасный момент, не успев вытереться, обнаженные женщины сблизились и Арина сама проявила инициативу. Она прильнула к Жене и, привстав на носочки, крепко обняла ее. Через мгновения их рты, губы и языки слились в одно целое. Женщинам никто не мешал, поэтому они и не думали останавливаться, все больше предаваясь новым для себя порывам. Только когда Женя ощутила, что начинает замерзать от стекающих по ее голому телу остывших капель воды, она нехотя оторвалась от нежных и разошедшихся губ любовницы и тихо спросила: — Что случилось? Ты влюбилась в меня? — Это было сказано искренне, наивно и без издевки. — Нет, но я вдруг ощутила, что ты мне стала очень близка и не смогла удержаться. — Выговорилась Арина, смущенно улыбаясь. Она впервые назвала собеседницу на «ты».

— Ты мне тоже стала очень близка. — Честно ответила Женя. Не отпуская подругу, она спросила, глядя в ее глаза. — Расскажешь, что произошло вчера? — Нет, мне бы не хотелось... — Отвела взгляд Арина. — Так, девочка, давай все обсудим и я постараюсь тебе помочь! — Да мне особо помочь-то и не нужна. Просто нужен человек рядом, которого можно обнять и... Которому хочется сделать приятно... — Она снова улыбнулась. — Садись. — Женя села на деревянную лавку и усадила Арину рядом с собой. Их нагота совсем перестала смущать их. Но образовавшуюся идиллию разрушили новые посетительницы бассейна. — Одевайся, я знаю, куда мы поедем. Арина молча согласилась. Женщины наскоро вытерлись, оделись и привели себя в порядок. Вскоре их машина остановилась у целого комплекса саун и бань, где любили

проводить счастливые часы отдыха Женя с Сергеем — начальником Арины. Администраторы тут же узнали женщину и предложили ей одну из самых хороших саун за полцены, в связи с полным отсутствием клиентов в дневное время. Женя подала пример подруге, первой забежав в открытое для них помещение, которое представляло собой зал с кожаным диваном и округлым столом, две комнаты для отдыха и, конечно же, уютную сауну и небольшой бассейн рядом с ней. Женщина быстро избавилась от лишней одежды, оставшись в одних лишь трусиках. Ее примеру последовала и Арина, в очередной раз почти без смущения оголившись перед ней.— Ехидно улыбнулась Женя, заинтересовавшись рассказом. — Нет, случайно... — Так я тебе и поверила, хулиганка! Как можно случайно не надеть белье? — Нет, правда-правда! Мы очень торопились и... Как-то так вышло...— И что же случилось? Почему ты так распереживалась? — Женя заметила, как Арина стала нервно сжимать руки в кулаки. — Оказалось, что под платьем очень заметно проступают мои соски... Это видели все! Они все постоянно пялились на меня! Обсуждали меня, грубили, посчитали шлюхой и высказывали все это мне в лицо! — Внезапно повысила голос Арина, до сих пор не придавая себе после вчерашних переживаний. — Ну-ну-ну девочка, успокойся. — Взяла ее руку в свою Женя, сверху накрыв ее второй ладонью. — Чем же все закончилось? — Я не выдержала унижения и убежала оттуда... — Арина закрыла глаза ладонями и готова была расплакаться, представив вчерашние события во всех красках. — Так, давай ты успокоишься и... — Женя сама немного растерялась, мало что поняв из сумбурного рассказа Арины. — И просто забудь обо всем произошедшем. Давай расслабимся. — Повторилась она и в очередной раз потянулась к бутылке. Хмель уже гулял в голове обоих женщин, но Женя решила еще больше раскрепостить свою знакомую, влив в нее побольше коньяка. Да и сама она любила это приятное состояние легкого опьянения.

— Я не пью крепкий алкоголь. — Больше для проформы, констатировала Арина, хотя и понимала, что пара рюмок ей не повредит. Внезапно ей захотелось отвлечься и даже в какой-то мере забыться. — Сейчас я решаю, что тебе делать! — Грозно сказала Женя. — Пей! — Протянула она ей рюмку и сама поддержала ее, быстро выпив свою порцию напитка. Не успела Арина привыкнуть к обжигающему ощущению во рту, как собеседница буквально накинулась на нее, снова повалив на лопатки и прикусив зубами ее нижнюю губу. Это было так неожиданно и необычно, что распластанная женщина совсем не сопротивлялась, а наоборот, сразу отдала инициативу в руки Жени. Та, в свою очередь, перестала терять время на пустые разговоры, тем более, что ей уже самой давно хотелось перейти к практике. Она принялась грубо, но не жестоко покусывать свою «жертву». Больше всего доставалось мочкам ушной послушной блондинки.

Женя, несколько дней назад считающая себя убежденной гетеросексуалкой, сейчас вела себя как прожженная лесбиянка, привыкшая доминировать над девушками. На самом деле, ее сексуальная энергия снова требовала выплеска, а Арина, своей неуверенностью и беззащитностью, лишь провоцировала ее на более настойчивые и даже наглые действия. Она придавила руки любовницы своими, жестко сковав ее пальцы в надежные замки и лишив Арину возможности вырваться. Но та и не пыталась сделать этого. Когда Женя набросилась на нее, то из ее головы, выветрились все посторонние мысли. Она сосредоточилась только на собственных ощущениях, на действиях властной подруги и, получая странное удовольствие от ее физического и морального превосходства. Рот Жени переместился на шею блондинки и, за минуту, поставил на ней два ярко алых засоса. Арина лишь стонала от этих манипуляций,

даже не пытаясь прервать Женю. Затем, губы верхней женщины, наконец, нашли возбужденные соски на маленькой груди подруги и впились в них так, как будто пытались высосать их содержимое.

Грудь Арины уже давно представляла собой большую эрогенную зону, бурно реагирующую на любые прикосновения к ней. А грубые губы Жени и уж тем более ее остренькие зубки заставили Арину несколько раз вскрикнуть и содрогнуться всем телом, будто от ударов током. В один момент, она выгнулась дугой, даже немного приподняв любовницу над собой.

Почувствовав, что ее «послушная девочка» получает огромное удовольствие от этих манипуляций, Женя продолжала без устали терзать ртом ее соски около пяти минут. В конце концов, она отпрянула от ее груди только когда услышала, что Арина уже совсем не сдерживается и стонет в полный голос. Женя поднялась, и сев попой на ноги Арины, взяла со стола полную рюмку коньяка. Опрокинув напиток в свой рот, она вновь приблизила его к лицу Арины и, прильнув к ее губам, постаралась влить в них все огненное содержимое. Женщина совсем не ожидала такого действия, и чуть не подавилась от неожиданности. Несколько струек стекло по ее щеке, но большую часть коньяка она все же проглотила. Женя тут же языком убрала несколько крупных капель с ее лица и тщательно облизала правый сосок Арины. Затем она неожиданно подула на него, вызвав у своей подопечной новый стон удовольствия. Сосок тут же затвердел еще сильнее и ореол вокруг него покрылся мурашками.

Женя явно хотела напоить ее и вовсе не скрывала этого. Но еще больше сейчас ей хотелось, наконец, испытать оргазм от этих приоткрытых пухлых губ и розового язычка Арины, сознание которой с каждой секундой все больше отдалялось от тела, оставляя его в полное владение изобретательной женщине. Та, в свою очередь, не теряя времени даром и не давая любовнице отдохнуть, быстро переместилась ее с ног на лицо и, без лишних слов, просто-напросто уселась на него. Ощущив жаркое дыхание своей нижней между ног, она немного поерзала на ее лице, одновременно придавив коленями ладони «жертвы».

Тонкая полоска ткани между ног Жени грубо прошлась по всему лицу Арины, не вызвав у нее этим действием положительных эмоций. Но она готова была терпеть это неудобство ради удовольствия своей партнерши. Та, наконец, отвела ниточку трусиков в сторону и прикоснулась гладко выбритой промежностью к губам Арины. Она не продумывала своих действий заранее, это было чистой импровизацией, страстью и жаждой превосходства. — Поцелуй меня! — Требовательно произнесла женщина, ощущая как ее возбуждение с каждой минутой растет все сильнее. Арина, потеряв связь с реальностью, восприняла слова буквально. Она нежно чмокнула нависшие над ней половые губы и стала ждать следующего приказа.

— Нормально поцелуй! Старательно, сучка! — Пассивность женщины немного разозлила Женю и, ей даже захотелось сделать ей немного больно. Откуда взялась эта властность и жестокость, она не понимала, да и не хотела вникать в это, полностью отдаваясь своим чувствам и желаниям. Арина, с трудом напрягая шею, приподняла голову и присосалась к половой губе, немного втянув ее в рот. Женя тут же застонала, почувствовав долгожданные приятные ощущения. Капля смазки тут же устремилась в старательный рот, а мокрая дырочка потребовала более активных ласк. Правда Арина все еще вела себя довольно вяло, но громкий голос Жены резко подстегнул ее: — Лижи, сука! Активнее лижи!

Выставив влажный язык, женщина провела им между аппетитными губками, думая, что

доставляет партнерше этим большое удовольствие. Но той было мало и она, устав от ожиданий, снова, уселась на лицо Арине, придавив ее всем своим весом. — Не вижу твоих стараний! — Прикрикнула она, лишив любовницу притока воздуха. Та, дернулась от неожиданности и, чувствуя, что не может нормально вздохнуть, судорожно замотала головой из стороны в сторону. Сильные ноги Жени продолжали держать ее, но, почувствовав, что Арина уже явно запаниковала, она все же привстала. Громкий вдох женщины прорезал тишину комнаты, а последующее тяжелое дыхание только сильнее возбудило Женю: — Будешь стараться или мне снова придушить тебя?! — Не снижала та своего напора.

— Буду... — Тихо проговорила Арина, тяжело дыша и пытаясь восстановить дыхание. — Тогда я жду твой язык глубоко в своей пизде! Иначе... Ты поняла! — Не смогла сформулировать угрозу Женя, но Арине и этого приказа было вполне достаточно. Язык снова проник вглубь возбужденного влагалища и принял активно выписывать в нем изящные фигуры. — Другое дело! — Донесся удовлетворенный голос женщины сверху и та, от удовольствия закрыла глаза. Конечно, уже через минуту неумелый язык и напряженная шея Арины подустали и, темп ее движений снизился. Тогда Женя снова присела на рот своей нижней, но уже без сильного нажима. Арине опять стало труднее дышать и иногда ей приходилось переводить дух, но она сама поставила себе цель — удовлетворить свою наездницу и обязательно, довести ее до оргазма. Несколько последующих минут хоть и были приятны Жене, до не позволяли ей достичь пика удовольствия. Для этого она решила немного сменить позу. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, она снова уселась на лицо Арине, подставив ее язычку свой клитор, который уже заинтересованно выглянул из своего укрытия. Изнемогая от желания и страсти, она сама задвигалась на лице подруги, с силой прижимаясь к языку, который уже начал неметь от непривычных движений. В такой позе перед Женей, к ее удовольствию, предстало обнаженное и подрагивающее от напряжения тело Арины. Конечно же, она не смогла удержаться от того, чтобы пустить в ход свободные руки. Цепкие пальцы снова ухватились за столь понравившиеся Жене аккуратные девичьи соски. От этого неожиданного захвата Арина вскрикнула, но все же продолжила старательно лизать подставленную промежность.

— Лижи клитор, сука! — Снова направила ее действия Женя, начав покручивать возбужденные соски любовницы в разные стороны. Ничего оригинальнее «сушки» в ее голову не приходило. Зато ее действия были более изобретательны. Наигравшись с грудью Арины и наслушавшись ее болезненных и возбужденных стонов, она слегка наклонилась вниз, оперлась на одну руку, а другой несильно шлепнула по лобку своей нижней. — Раздвинь ноги!

— Они тут же послушно разошлись сантиметров на десять. — Еще! — Последовал более увесистый шлепок уже по половым губам. Арина дернулась, недовольно замычала, но все же развела конечности, будто подставляя свою дырочку невидимому любовнику. Женя тут же, сложив два пальца вместе, грубо проникла в ее влагалище. Обильная смазка позволила сделать это легко и безболезненно. Женщина снова промычала и, в благодарность за это действие, заработала языком с удвоенной энергией.

От этого, в свою очередь, застонала и Женя. Чувствуя, как долгожданный оргазм подходит все ближе, она еще интенсивнее задвигала пальцами, в ответ, доставляя огромное удовольствие и Арине. Не прошло и двух минут, как новоиспеченная лесбиянка наконец-то с громким вскриком кончила и, затрясшись в оргазме, обмякла, накрыв своим телом Арину. Обе женщины некоторое время лежали без движения, пытаясь прийти в себя и отдохнуть. Наконец, Женя сползла вниз и неуверенно встала на подкашающиеся ноги. — Фуф. А ты

хороша! — Констатировала она, оглянувшись на Арину. — Спасибо. — Хриплым голосом проговорила раскрасневшаяся женщина.

Несмотря на разливающийся по всему телу жар, Женя снова заполнила две рюмки янтарным напитком и протянула одну из них Арине. Та снова не стала перечить и приняла коньяк от любовницы. Женя молча чокнулась с ней и, они обе влили в себя неприятное, но пьянящее пойло. Арина все же не сдержалась и запила обжигающий напиток колой. Несмотря на жгущее возбуждение между ног, она все еще стеснялась попросить свою новоиспеченную домину довести до оргазма и ее. Женя протянула ей руку и потащила в сторону бассейна. Она, как и подобает лидеру в их паре, запрыгнула туда первой, подняв целую кучу брызг. Арина, в свою очередь, спустилась туда по лестнице очень аккуратно и сразу ощутила, как водяная прохлада остужает перевозбужденный организм. Побултыхавшись в замкнутом пространстве бассейна, женщины направились в сауну. Миниатюрная блондинка не любила такие температуры и влажность, поэтому зайдя в парилку, она тут же сжалась и застыла у двери в нерешительности.

— Проходи, не бойся. — Подтолкнула ее Женя и показав на лавку, дождалась, пока та усядется на нее. Затем она плеснула на камни воду из бутылки, стоявшей при входе. Поднявшаяся волна жара вызвала очередной приступ паники у Арины, похожий на тот, когда Женя лишила ее воздуха. — Сиди, сейчас станет легче! — Снова усадила ее на место главная инициаторша их развлечений. — Тяжело! Можно я выйду? — Сиди, я сказала! Сейчас придешь в себя! — Дождавшись пока Арина смирится со своей участью, она продолжила монолог. — Я, наверно, повторюсь, но я не ожидала, что меня так увлечет девушка. Я про секс. — Женя была уже порядком пьяна, поэтому не могла красиво сформулировать свои мысли и стала говорить прямо. Арина, не привыкшая ни к такому количеству алкоголя, ни к грубому сексу, ни к большой разнице температур и вовсе с трудом соображала. Тем не менее, она ответила: — Да, я тоже не ожидала, что... Это будет мне интересно... Это действительно возбуждает, хотя мне нравиться далеко не все, что ты, то есть Вы со мной делаете... — Арина все еще не определилась, как ей обращаться к своей подруге-любовнице.

— Я это поняла еще вчера. Я вижу, что ты не мазохистка и получать по попке ты не любишь.

— Женя улыбнулась и дождалась улыбки Арины в ответ. — Да... — Ты, твое тело и язычок очень хороши. — Похвалила ее Женя, смахивая с тела крупные капли пота, но все же, я, наверно, гетеросексуалка. Во время секса с тобой мне явно не хватает члена между ног. — Разоткровенничалась она. После десятисекундной паузы, Арина поддакнула: — Мне тоже...

Внезапно, в голове Жени загорелась новая необычная мысль. — Может, поможем друг-другу?

— В каком смысле? — Ну... Есть же подручные средства, например. — Снова улыбнулась она.

— Хотя... — Женя резко вскочила и, распахнув стеклянную дверь, выбежала из парилки.

Арина, с облегчением тоже выползла оттуда, но в отличие от подруги, с разбегу прыгнула в бассейн, мгновенно почувствовав огромное облегчение. Пока она приходила в себя в прохладной воде, Женя успела переговорить по телефону и вернуться к ней. — Все, я договорилась. — О чем? — Удивленно спросила Арина, широко распахивая глаза. — Сейчас администратор принесет нам пару игрушек. — Каких? — Все еще не понимала растерянная женщина. — Барби, ведерко, совочки. — Нелепо схомтила Женя. — Запчасти от мужчин, Арин, запчасти самых интересных частей мужских тел. До Арины, наконец, дошло, что та имеет в виду и испуганно уточнила: — Что, и такое они могут... Сдать в аренду?

— Да, конечно. Я же говорю — сервис! Ты думаешь, мы тут первые так отдыхаем и

развлекаемся? Я тебя умоляю! Не первые и не десятые. — Но это же негигиенично! — Арин, ты сейчас серьезно? Как тебя Сережа такую глупеньку у себя держит? Ты пойми, сексом не только несмышленые подростки занимаются. Люди прекрасно понимают все опасности от незащищенного секса, да и соблюдают гигиену. Не беспокойся, у меня тоже есть голова на плечах. В этот момент в общую дверь постучали. Арина тут же испуганно сжалась и занырнула в воду по самую шею. — Вот видишь, если бы дверь за замок не закрыла, то он просто вошел бы и оставил заказ на столе, а теперь он просто так не попадет сюда. — Насмехалась над ней Женя. — Поэтому доставай свою симпатичную попку из воды и, бегом, открывай дверь. — Нет, я не могу...

— Арина, не зли меня! — Снова перешла Женя с режима «подруги» на режим «Госпожи». — Ты уже сверкала своими прелестями перед ним, так что вперед, пока я тебя не выпорола за непослушание! — Конечно, она блефовала, но с удовольствием в очередной раз наблюдала за смущением перепуганной блондинки. Это стало для нее своеобразным развлечением. Строгий и властный тон Жени подействовал на Арину в правильном направлении. Она медленно и нехотя подплыла к лесенке, ведущей из бассейна и, стала аккуратно подниматься по ней, как будто специально затягивая время. Когда она полностью выбралась из него, она зачем-то принялась смахивать с себя капли и струйки воды, стекающие по обнаженному телу. Сделав пару шагов босыми ногами по холодному кафелю, она подняла голову и в ужасе остолбенела: в нескольких метрах от нее стоял незнакомый мужчина и плотоядно скалился глядя на нее. Работник заведения все же открыл дверь своим ключом, так и не дождавшись ответа «отдыхающих». — Привет, красавица! — Он увидел только Арину и после взгляда на ее мокрео сексуальное тело уже не мог отвести от него взгляд. — Твой заказ я оставил на столе. Позвони, если понадобиться еще что-нибудь, ну или какая-либо другая помощь. — При этом он нагло подмигнул и нехотя развернулся, напоследок скользнув взглядом по сжавшейся миниатюрной фигуре женщины. После того, как за ним захлопнулась дверь, Арина еще несколько секунд стояла неподвижно и, только потом подумала о том, что можно было хотя бы попытаться прикрыть свои прелести руками. «Разморозившись» раньше нее, Женя быстро выбралась из воды и, обогнав, подругу, ринулась в сторону зала, где на столе их поджидала пара ничем не примечательных пакетов с интересным содержимым. Придя в себя и переварив то, что ее прелести оценил очередной посторонний человек за последние дни, Арина все же догнала Женю, которая с блеском в глазах уже тормошила первый пакет. Вскоре на столе оказались разбросаны несколько фалоимитаторов, два страпона, две пары наручников, какие-то зажимы с цепочками, предназначение которых было Арине неизвестно и прочие мелочи. Женя же, наоборот, по достоинству оценила предоставленные им в аренду девайсы.

— Ого, я, конечно, ожидала, что у них что-то есть в закромах, но чтобы столько! Ее подруга промолчала, с раскрывшимися от удивления глазами наблюдая, как на стол высыпается содержимое второго пакета. В нем оказались и другие «игрушки» BDSM-направленности, среди которых оказался кляп, ошейник, пара каких-то странных масок и куча презервативов. — Они превзошли сами себя! Боюсь представить какой счет они нам выставят, но оно того стоит! — Мда... — Только и смогла выдавить из себя удивленная и скованная женщина. Рядом с Женей она уже не стеснялась своей наготы, но любая вещь, связанная с сексом продолжала смущать ее, как невинного подростка. — Давай выпьем за сервис! — Женщина снова накинулась на бутылку с коньяком. — Мне уже хватит! — Постаралась взять себя в руки Арина

и перестать быть беспринципной размазней.

Но Женя отреагировала на эту тираду совсем не так, как ей хотелось. Она сделала шаг навстречу блондинке, подойдя к ней вплотную. Стянув со стола наручники, она завела руку Арины ей за спину и уверенным движением, застегнула на ней стальной браслет. Через несколько секунд и второй браслет оказался закреплен на другом запястье. Растерянная женщина снова безвольно ведомая, как кукла, даже не попыталась остановить Женю. Она не могла объяснить свое состояние: она уже не была так явно возбуждена, наоборот, ее лицо все еще пылало от жара сауны и воздействий алкоголя, но сейчас она даже не думала о сексе. Просто ее мозг уже стал воспринимать все происходящее, как должное и женщина просто смирилась со всем происходящим, не думая о последствиях. Арина послушно позволяла вертеть собой, потому что «так было надо» ее изобретательной любовнице.

Женя, в свою очередь, благодаря алкогольным возлияниям действовала еще более нагло и уверенно, чем раньше. Ее снова охватил азарт от «владения» безропотной девушки. — Зачем это? — Наивно спросила Арина. — Как зачем? Я еще не наигралась тобой! — Но Вы же говорили, что Вам мужчину надо... — А это мы сейчас и проверим, можем ли мы друг другу заменить мужчин! — Женя поднесла рюмку ко рту Арины и уверенно произнесла: — Пей! Напиток снова обжег горло и, новая порция алкоголя быстро докатилась до мозга, все больше лишая его возможности осознанно мыслить. Женя решила не отставать, но, выпив свой напиток, все же запила его колой. — А мне? — Жалобно пропищала Арина.

— А твой рот мы сейчас зайдем другим! — Парилка, алкоголь и возбуждение делали женщину все более грубой и решительной. Схватив со стола стропон, она обильно полила его коньяком и растерла быстро выветривающуюся жидкость по всей длине этого агрегата. — Видишь, все обеззаразили, а ты волновалась. — Но... — Арина, продолжая стоять с закованными за спиной руками, постаралась что-то возразить, но в ее приоткрытый рот буквально воткнулась подготовленная Женей игрушка. Грубо надавив на корень языка, она вызвала у женщины рвотный позыв, но та все же сдержалась. Поняв, что она перебарщивает с напором, Женя немного высунула продолговатый предмет из рта своей любовницы, оставив его внутри сантиметров на пять. — Любишь сосать? — У-у... — Покачала Арина головой из стороны в сторону, пытаясь привыкнуть к неприятному ощущению во рту. — Не ври мне! — Женя несильно шлепнула ее по бедру. — Я знаю, что ты регулярно сосешь Сереже!

Арина смущалась даже в таком виде и состоянии, поэтому она лишь кивнула одними глазами, покраснев еще сильнее прежнего. Женя, не стала продолжать этот бессмысленный процесс и просто толкнула свою подругу на диван. Неуклюже упав на его твердую кожаную поверхность, Арина смешно ойкнула, но так и осталась лежать, слегка приподнявшись на локтях. Скованные руки неудобно упирались в поясницу, но все внимание женщины было сосредоточено на другом.

Женя, с интересом приговаривая про себя: «посмотрим, что это за зверь такой», продевала ноги в ремни, крепящиеся к основанию стропона. Вскоре он уже как влитой сидел на ее обнаженном теле. Женщина, обведя мутным взглядом пространство, нашла на стене зеркало и, осмотрев себя с ног до головы, вильнула бедрами, заставив фалоимитатор смешно покачаться из стороны в сторону. Усмехнувшись, она перевела свой взгляд на подругу и прямо спросила: — Готова? К ее удивлению, Арина кивнула, прекрасно понимая, к чему она должна быть готовой, но при этом почему-то судорожно сглотнула. То ли она боялась этого незнакомого ей предмета, то ли, во рту все еще было сухо от коньяка. Шагнув к ней, Женя

больно споткнулась о ножку стола и грубо обматерила его. Ее взгляд упал на разбросанные по нему арендованные игрушки и женщина, тут же забыв о боли, схватила со стола стальные зажимы, соединенные между собой цепочкой.

Азарт разгорался, а воображение уже давно было взбудоражено непривычными развлечениями. Потерев зажимы в руках, она приблизилась к Арине. — Что Вы хотите сделать? — Испуганно произнесла она. — А как ты думаешь? — Снова посмеялась над ней Женя, помахивая искусственным членом. — Не надо! — Вздохнула Арина, прекрасно понимая, где вскоре окажутся эти незнакомые ей раньше приспособления. — Нужно все попробовать, моя девочка. — Улыбка не сходила с лица мучительницы. Арина с ужасом наблюдала, как хищные пасти зажимов сходились на ее возбужденных сосках, раньше знавших только ласку. Боль от стальных игрушек оказалась хоть и чувствительной, но не такой страшной, как ожидала блондинка. Конечно, она картинно поморщилась когда Женя «кусала» ее плоть этими предметами, а когда та, продолжая свои жесткие игры, потянула цепочку между зажимами на себя, то Арина замычала от боли.

— Терпи, сука! — Произнесла ее мучительница, больше распаляя этим высказыванием себя, чем пугая свою послушную девочку. — Сейчас ты получишь свою награду! С этими словами, Жена взяла ее за подмышки и подтянула ближе к спинке широкого дивана. Таким образом, попка Арины оказалась на самом краю ложа. Ее активная подруга резким рывком развела ее ноги в стороны и полюбовалась слегка приоткрытым лоном, которое, по ее мнению, так и жаждало проникновения в себя нового крупного предмета. Обильно плеснув на ладонь, Женя растерла слону по раскачивающемуся латексному фалоимитатору. После чего, без слов и подготовки, грубо проверила двумя пальцами степень готовности дырочки Арины к нетрадиционному сношению. Она не удивилась ни жару влагалища, ни обильной смазке, которая тонкой нитью потянулась вслед за настырными пальцами. Потерев их друг об друга, Женя ухмыляясь пьяным голосом произнесла: — Я вижу моя шлюха снова готова к ебле! Или ты все еще возбуждена после того, как лизала мою пизду!? — Она не ждала ответа он униженной Арины, но все же пристально смотрела прямо ей в глаза, наслаждаясь видом расширенных зрачков женщины. — Сейчас я тебя удовлетворю, сука! Да так, как никакой мужик тебя не трахал! Наконец, она опустилась на колени перед низким диваном и, аккуратно прицелившись в промежность Арины непривычной для себя игрушкой, постаралась сходить в нее. Алкоголь и неумение владеть этим агрегатом сыграли свою роль: у женщины банально ничего не получилось. Тогда Женя, уже плохо соображая, подложила под колени одну из подушек с дивана и снова приставила большую латексную головку к влагалищу подруги. Эта поза оказалась намного удобнее и большой предмет стал активно пробиваться в лоно, которое так заждалось этого. Введя его наполовину, Женя удовлетворенно улыбнулась, а Арина от удовольствия закрыла глаза и, расслабив шею, уронила голову диван. Внешне казалось, что дырочка намного меньше в размерах, чем этот искусственный член, поэтому активной женщине доставляло дополнительное удовольствие наблюдать, как он проникает в недра ее нижней все глубже и глубже.

На самом деле, размеры фалоимитатора были не намного больше привычных членов мужа и любовника. Сейчас величина этого предмета совсем не доставляла ей дискомфорта, наоборот, долгожданное проникновение отзывалось приятным удовольствием, разливающимся по всему телу горячей волной. Конечно, поза женщины была не очень удобна, но и особо не мешала ей. А уж Женю скованные за спиной руки Арины только

раззадоривали, также как и торчащие в потолок возбужденные соски, сдавливаемые тугими зажимами. Грубо, но не сильно, разведя в стороны половые губы блондинки, домина снова залюбовалась, как черная поверхность латекса уверено проскальзывает между ними в истекающее от желания влагалище, после чего, подобрав темп, принялась от души сношать распластанную на диване Арину.

Ее реакция не заставила себя долго ждать, не прошло и минуты, как женщину прорвало: она совсем перестала стыдиться своего положения и стала стоить в полный голос, наполняя помещение своим звонкими вскриками. Увидев положительный эффект от своих манипуляций, Женя подбодрила ее: — Давай-давай, сука! Молодец! Подмахивай мне своей пиздой! — Процесс все больше увлекал ее. На какое-то время она позабыла о том, что с удовольствием и сама бы оказалась на месте Арины: ее промежность тоже была полна смазки и буквально горела от возбуждения. Еще через пару минут светловолосая голова уже моталась из стороны в сторону от обострившихся ощущений и приближающегося чувства оргазма. Увидев и даже почувствовав это, Женя продолжила свои издевки над своей подругой: — Хочешь кончить, сука? — Тяжело дыша проговорила она, сбавляя темп фрикций. — Да... Конечно... Хочу... — С трудом выдавила из себя Арина, прерываясь на вскрики и стоны. — Прошу Вас, не останавливайтесь! — Взмолилась она. — А что мне за это будет? — Продолжала замедляться Женя. — Я сделаю... Что захотите! Только... Дайте мне кончить! — Что ты сделаешь! Говори точнее! — Прикрикнула ее активная любовница. — Я вылижу Вас... Полностью... С головы... До ног... Только дайте... Мне кончить... Пожалуйста... — Арина одновременно с силой зажмурила глаза и напрягла мышцы влагалища, пытаясь не упустить долгожданных предогрязменных ощущений.

Вдохновившись услышанным, Женя заметила телефон, лежащий от нее на расстоянии вытянутой руки. Незаметно для Арины, она потянулась, взяла его и быстро переставила режим фотосъемки на «видео». Еще несколько секунд и красная точка на экране смартфона явно просигнализировала о том, что объектив стал жадно фиксировать все эмоциональные ужимки обнаженной красавицы перед ним. Ролик действительно получался очень заводным: ускорив темп фрикций, руки Жени уже не могли держать аппарат ровно, поэтому равномерное подергивание маленькой упругой груди смотрелось на экране еще более динамичным. Колени домины стали уставать, поэтому она снова ускорила темп и грудь Арины запрыгала еще сильнее. Цепочка между сосками тоже залетала из стороны в сторону, как и голова блондинки, которой та опять замотала, не в силах совладать с собственным телом. Сквозь зажмуренные глаза она по прежнему не замечала, что каждое ее движение, бессвязные выкрики и стоны фиксирует на свою флешику беспринципный аппарат.

— Кто ты у меня?! — Закричала на свою жертву распалившаяся Женя. — Сука! — Сходу ответила Арина, будто давно ожидая этого вопроса. — Что!? — Я Ваша сука! — Женщина уже действительно ощущала некоторую принадлежность к своей насильнице. — Хорошо! Еще! — Я шлюха! Я Ваша шлюха! Трахай меня! Трахай сильнее! Ааха!! — Наконец, не выдержала Арина смеси грубого секса и унизительных комментариев в свой адрес. Бурный оргазм накрыл женщину так сильно, что ее тело затряслось от мышечных сокращений. Ее изобретательная мучительница сама с интересом и удовольствием наблюдала за результатом своих стараний. Арина импульсивно обхватила Женю ногами и со всей силы прижала к себе, тем самым вогнав в себя фалоимитатор по самое основание. Вскоре страпонесса попыталась выбраться из этих мощных тисков, но это оказалось не так просто. Выключив съемку и

отложив телефон в сторону, она не сильно, но чувствительно похлопала Арину по щеке ладонью, чтобы та, наконец, пришла в себя. Ноги удовлетворенной женщины тут же расслабились и выпустили Женю из плена.

Приняв вертикальное положение и, немного размяв затекшие с непривычки члены, женщина опустила взгляд на свой искусственный орган, который весь блестел от обильных соков подруги. Очередная мысль озарила ее голову, и телефон снова оказался в ее руке. Ловко запрыгнув на бедра Арины, она приставила влажный страпон к ее лицу и, включив съемку, отчетливо произнесла: — Вылижи его полностью. — Одновременно с этими словами фалоиммитатор раздвинул губы женщины и стал уверенно продвигаться внутрь пересохшего рта. Арина в испуге распахнула глаза и помимо приближающегося живота мучительницы, боковым зрением успела увидеть обратную сторону смартфона, который явно неспроста находился в двадцати сантиметрах от ее лица. Но осознать то, что из нее пытаются сделать порноактрису она не успела, потому что резиновый член безостановочно продолжал свой целенаправленный путь к ее горлу. Женщина почти сразу поперхнулась и ее чуть не вывернуло наизнанку.

Порядком захмелевшая Женя, наконец, поняла, что для неумелой Арины такие действия — явный перебор, поэтому немного сбавила свой напор. Она полностью вынула фалоиммитатор изо рта своей нижней, но тут же, сменив местоположение приставила его к ее губам боком. — Вылизывай! — Снова грозно приказала она и с каким-то внутренним ликованием наблюдала, как розовый язычок Арины старательно обрабатывает каждый сантиметр этого агрегата, будто благодаря его за столь бурный оргазм. Телефон продолжал летать перед лицом униженной женщины и, только когда она оторвалась от члена и спросила: «зачем это?», Женя прервала съемку. — Для истории, моя дорогая. Вот состаримся и будем на пенсии вспоминать, какой ты хорошей соской была! — Надеюсь, это видео только для Вас... — Да, только для нас с тобой, если будешь себя хорошо вести, конечно. — Загадочно произнесла она, тем самым немного отрезвив помутневшее сознание Арины. При этом она отстранилась от лежащей на затекших руках женщины и, покачивая страпоном, пошла куда-то за угол.

Когда она скрылась за ним, то Арина услышала: — За мной!

Она неуклюже встала с дивана и посеменила в сторону удаляющегося голоса. Насмотревшись на эмоции разошедшейся блондинки, Женя в очередной раз позавидовала ей. На этот раз предметом зависти стала ее чувствительность. Сейчас домина тоже жаждала своей порции пассивного секса, о чем неистово сигнализировала ее промежность. Женщина тут же улеглась на спину на широкой кровати в одной из двух «комнат для отдыха» и, немного разведя ноги, в нетерпении уставилась на дверь. Вскоре в дверном проеме показала и Арина, руки которой по-прежнему были скованы за спиной. — Что мне делать? — Глупо спросила она, пытаясь разглядеть хоть какую-то подсказку на лице ухмыляющейся домини. — Трахни меня. Жестко и качественно. — Уверенно